

сумми денег идуть на усовершенствование вооружения, проложение новых дорог, открытие школ, а также на поддержку разных гаишных черногорских агентов в Сербии, Герцеговине и Боснии. Поставив свое задание разноречивым предьявам Черногории и, быть может, доказав ее со временем такую роль среди балканских славян, какую сыграл Ильинец в Италии, князь Николай не менее озабочен внутренним развитием своего крохотного государства, создать для него новые законы, заводить школы, покровительствовать торговле, заботиться об общественной безопасности, старается смягчить права населения. И труда его, по отзывам всяких, близко знакомых с Черногорией, выявляются успехами: Черногория с каждым годом делается все более и более похоже на цивилизованное европейское государство. Возстане, воспользовавшееся в Герцеговине и повлекшее к таким усплениям, разуметь, что которых ныне нельзя предвидеть, но сидячие Гончевичи, всевидящие по сигналу, поданныму им Николаем, который, убежден, что уже настало время окончательного раздела с турками. Но, несмотря на то, что герцеговинская инспекция постоянно и оружием, и деньгами, и людьми получала помощь из Цетинии, князь Николай умел однако долго сохранять мир с Турцией и даже посыпать в нее пылью времени убеждение, что, «благодаря благородству князя», Черногория на этот раз изменила свою обмыкнувшую политику. Понимая недостаточность своих сил, Николай ждал, пока Сербия не вступится в дело. Агенты его ловко действовали в Белграде, возбуждая воинственное настроение в сербах и в конце — добились того, что князь Милан, несмотря на свое моральное, должен был объявить войну. Теперь только и Николай счел возможным выступить открыто против Турции и обмануть надежды последней на испытание Черногории. Но и здесь он действовал крайне осторожно, выжидая, что покажутся события. Объявив войну, он употребил двадцать дней на переход от границы до Несесина, т. е. на разстояние в 10 миль, не встречая при этом никакого сопротивления. Только лишь тогда, когда заявились серьезные действия, и когда он убедился, что за Сербией стоит общественное мнение России, он стал действовать энергично.

Та часть южно-австрийской и мадьярской прессы, которая относится враждебно к славянам, утверждает, что в Черногории совсем не было порядка, что там нельзя быть путешественнику без опасности или на одну минуту. Гончевич не отрицает, что, до 1855 года, т. е. до издания «Законника» Данила I-go, общественная безопасность оставалась желать очень многого. Ставшего же времени обстоятельства значительно изменились. Правда, Данил пришел, выдержав сильную борьбу с народом по поводу новых законов, привнес кое в честь отдать уступки традициям, привнесли многих, даже знатных, нарушителей «Законника» изгнать из отечества; но все же он добился того, что случая личной мести и самоуправства стала редкость, а случаи преступлений против собственности еще реже. Прогресс, в этом отношении, шел весьма быстро в последние годы, что дало возможность темпериющему черногорскому князю еще более усовершенствовать и дополнить, благодаря содействию г. Гогенштена, законодательство своего предшественника.

Число преступников в Черногории крайне ограничено, хотя правительство энергично преследует всякую вину. О мешанинах, сколько нибудь крупных и отличающихся изобретательностью, совсем не слыхать, что обясняется правдой, прирожденной Черногорскому народу, так и крайней простотой его жизни. Общественная правдивость здесь находится тоже на хорошей степени: правительство в Черногории совсем неизвестно. В Цетинии можно видеть только одного пьяницу, именно сапожника-австрийца, который, за свой порок, презирается всеми. Рядом с этим можно отметить тот факт, что, по уверению Гончевича, в Цетинии нет совсем дамы полуслова, это становится понятным, если принять во внимание, что черногорки выходят замуж, обыкновенно, 13-ти лет, причем женихи выходят старше своих невест тремя или четырьмя годами. Несмотря на столь ранние браки, супруги в Черногории живут, обыкновенно, мирно и разлад между ними встречается довольно редко. Впрочем, это, в значительной степени, объясняется тою крайне подчиненной ролью, какую женщина играет в черногорском обществе. «Простите, это моя жена», говорят черногорцы, представив гостя свою сожительницу. Гончевич замечает: «Прогуливаться с женой, хотя бы идти вместе с нею до церкви, в Черногории считается таким скандалом, как если бы в Вене австрийский министр стал публично показываться со своим кухарком».

Черногорец рождается воином. Съ дядько-пятилетнего возраста он уже получа-

ет оружие и определяемое место в милиции. Пятнадцатая почти безпрерывная брата с хищными сосудами надежда на черногорца как достоинствами, так и недостатками, перезищими с чисто воинской жизнью. Онь храбр, религиозен, патріот, верен своему слову; но в то же время, она смотрит смело на все то, что не постыдит на себя отпечатка физической силы и ловкости, приносит мирный труд, неизвестен труда для того, что считает себя все по заслугам относительно них. Ремеслеников-черногорцев почти пять: албанцы, болгары, даматины, цыганы, иногда пытаясь кузнецами, и сплюшкиами, и портными. Впрочем, в молодом поколении замечается в этом отложении некоторого повторения к лучшему. Но зато черногорец ни на минуту не разглаголяет о своим оружии: он есть, пытаясь, даже снять вооруженным. Телеграфисты с пистолетами за поясом призывают десны; сенаторы сидят в сенате, вооруженными с головы до ног. Понятно, что таких условиях, как трудно было правительству навести до весьма ограниченных разбросов цифру случаев самоуправства между гражданами. Понимая требования традиций, «Законник» должен был назначить за каждую оружие больше строгую кару, чьим за кражу другого имущества. Многие черногорцы сочли никогда или почти никогда не бывающие в Каттаре, потому что они, по требованию австрийскихластей, лишь недоруженными могут посещать этот город. Не испытав от своих врагов ни разу ни схожести, ни гуманности, черногорцы столь же не снисходительными и не гуманными являются и относительно них. Стыхи поры, каких вошли в употребление револьверы, черногорец имел обыкновение расходовать во время битвы лишь пять зарядов, сохранив шестой про себя, на тот случай, если придется попасться в плен. Ограждение головы у неприятельских трупп и даже у равных обставляет непримиримо неизвестно к туркам. К тому же нужно помнить, что черногорцы не имают лазаретов, где бы они могли ухаживать за значительным количеством не только чужих, но и своих раненых, не имея при этом крикет, ни пинки солдат, чтобы содержать там павших. Обычай отрывания носов и ушей, часто встречающийся в прежнее время, в виде препрессий, теперь воспрещен правлением и не практиковался вовсе в последнюю войну. Львиную храбрость и стойкость черногорской армии достаточно известна, чтобы о ней распространяться; но, по мнению Гончевича, все это гарантируется ей лишь несомненный успех в оборонительной войне, при той недостатности, какую отличаются ее родные горы. Въинспекторской войте она всегда не так счастлива, да и малочисленность военных сил Черногории въ сильной степени подрывает возможность особенно значительных результатов наступления. Въ то время, когда оборонительные силы страны определяются примерно въ 40 единицамъ тысяч человекъ, для войны наступательной, по исчислению автора, Черногория может утилизировать лишь армию въ 16,700 человекъ. Храбръ защита черногорцами их отечесвства всегда стояла Турции громадной потерей въ людяхъ. Чтобы доказать, какъ успешно черногорцы ведут оборонительную войну, Гончевичъ приводит рядъ официальныхъ цифръ, касающихся настоящей войны за все время до перемирия. Данные эти гласятъ, что съ 1-го июля турецкая армия лишилась до 26,000 человекъ убитыми и имѣла около 50,000 раненыхъ, изъ которыхъ приблизительно половина можно считать или умершими отъ ранъ, или неспособными продолжать военную службу. Отъ большинства и десертистовъ турецкая армия потеряла, по крайней мѣре, 44,000. Между тѣмъ, черногорцы имѣютъ союзниками (герцеговинцами и кучки-дрекаловичами) лежащими около 1,000 убитыми и 2,000 ранеными. Цифры эти до того поразительны, что, несмотря на свою официальность, способны внушить недовѣреие къ себѣ.

Стремясь дать народу широкое внутреннее развитие и побороть грубость правилъ, начинший черногорский князь, а отчасти и его ближайший предшественникъ, не могли не попытать, какъ сильно можетъ способствовать достижению ихъ цѣлъ распространение просвещения въ массѣ народа. До 1851 года, въ Черногории и помимо не было учебныхъ заведеній. Данил I основалъ три школы, которые посыпались довольно неожиданно. При князѣ Николаѣ, Черногория получила еще въ народныхъ школахъ, учителскую семинарию и, такъ называемую, высшую жеванску школу. Две послѣдніе стоятъ государству около 14,000 руб.; первая содержится на церковные и монастырские доходы, и поглощаетъ ежегодно до 20,000 рублей. Обязательность обучения существует для обоихъ половъ, и потому между черногорскимъ молодежью почти не существуетъ безграмотныхъ. Семинария является разсадникомъ не однихъ только учителей, многое изъ ее воспитанниковъ занимаются и другимъ общественными должностями, иные идутъ въ священники.

Редакторъ Н. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Завѣдывая

произведениемъ на водочномъ заводѣ Дмитрия Ивановича Бекарюкова въ Харьковѣ, по уполномочию владельца, и одинъ ответственный за качество выпущенныхъ изъ завода продукты. Между закащиками распространяется умышленно слухи, будто качество продуктовъ и успехъ завода зависятъ отъ участия изъ немъ и познаний г. К. Считаю нужнымъ, поэтому, заявить въ свѣдѣніи лицъ, изъ которыхъ было съ заводомъ Бекарюкова, что производство того или другого качества продуктовъ зависитъ исключительно отъ меня, какъ специалиста-дистиллятора и завѣдывающаго технической частью на заводе. — Длично отвѣчу за всѣ выходящіе изъ завода г. Бекарюкова бутылки, имѣющія на пробѣ отпечатокъ печати фирмы завода, а на шейкѣ ярлыкъ „Дистилляторъ М. К. Налѣй“.

(№20) 3388

М. К. Налѣй.

ЛИЦАМЪ, УВѢДИШИМЪ, ВОЛОСАМЪ ПОСѢДДВИНИМЪ необходимо прибѣгнуть къ употреблению индіаны. Она въ одинъ день возвращаетъ сѣдые волосы ихъ первобытнаго цвета, цѣна 5 р., съ пересыпкою въ 6 р. при употреблении номадъ ТОПОЛИНЪ рости волосы съ пепельно-бронзовыми быстровѣтвами; цѣна 1 р., пересыпка 50 к.; для лица увѣдшихъ мгновенно отраждающей косметикой одиссисъ; она возвращаетъ лицу свѣжестъ, бѣлизну, упичаживаетъ морщинки, желтизна и загаръ; цѣна 2 р. 50 к., пересыпка 50 копеекъ; пудра же La Beaute Immortelle даетъ лицу блѣзну,ѣнѣность прозрачности самыи частичныхъ организаций; цѣна 1 р. 50 к. — Предметы эти находятся въ продажѣ въ С.-Петербургѣ — Рузанова, въ Москвѣ — Буна, на Кузнецкомъ мосту, въ Варшавѣ — у Экель, въ Харьковѣ и Орѣ — во всѣхъ табачныхъ магазинахъ Ю. Аїваза, въ Одессѣ — въ магазинахъ Лобера. — Въ помянутыхъ магазинахъ поступила въ продажу щѣлкательная для волосъ атеніевская вода. Она съ первого раза употребленіе останавливаетъ самое сильнѣшее вѣлѣзане волосъ, истреблять головную щѣлкоть въ совершеннѣй, укрѣпляетъ волосы луковицы, даетъ прекрасный ростъ волосамъ; цѣна металлическому фланку 1 р., перес. 50 копеекъ. — (№30) 18) 3376 „5“ — 1 —

(№19, 24, 29) 3360.

Движение по Курско-Харьково-Азовской жел. дорогѣ.

Съ 1 по 8 июня мѣсяца 1877 года.

Перевезено:	Выручено:
Пассажировъ	30710 р. 69 к.
Багажа	2587 . 41 .
Разнаго груза	114168 . 22 .
Поступило различныхъ сборовъ	2125 . 35 .

Итого съ 1 по 8 июня мѣсяца 1877 года. 149591 р. 67 к. противъ 1876 — 153873 . 46 . менѣе на 4281 р. 79 к.

Съ 1 января по 8 июня 1877 года.

Перевезено:	Выручено:
Пассажировъ и воинскихъ чиновъ	620267 р. 06 к.
Багажа	49987 . 08 .
Разнаго груза	1827653 . 19 .
Поступило различныхъ сборовъ	39795 . 83 .

Итого въ 1877 году. 2557708 р. 18 . противъ 1876 года. 2442042 . 19 . менѣе на 95660 р. 97 .

Ежедневное среднее число: пассаж.	багажа	раз. гр.	выручки
Съ 1 по 8 июня мѣсяца 1877 года.	2354	1065	157702 21370 р. 23 к.
За тоже время 1876 года	2709	1547	154173 21981 . 92 .
Съ 1 янв. по 8 июня 1877 г.	2086	1007	120207 16061 . 41 .
За тоже время 1876 года	2414	1334	100060 15455 . 96 .

Продолжение

1) Бандажи стальные и желѣзные	до 7500 пуд.
2) Оси желѣзные	450 —
3) Желѣзо разное	25000 —
4) Сталь разная	3000 —
5) Чугун разный	10000 —
6) Колесики чугунные горѣлые	7000 —
7) Мѣдь желѣзная	1000 —
8) — — — въ слиткахъ	50 —
9) — — — въ стружкахъ	1000 —
10) Композиція [подшипники]	1300 —
11) — — — въ стружкахъ	300 —
12) Банки жестяные изъ-подъ керосина	1500 штукъ,
13) Рельсы желѣзные	до 200000 пуд.
14) Разные другие материалы, вышедшие изъ употребленія	

Желающие купить означенный металлический ломъ, приглашаются не позже 1 числа наступающаго юла мѣсяца, почтой или лично, доставить свои заявленія на имя начальника хозяйственной части вышеозначенной дороги въ Харьковѣ.

Поименованные выше металлы находятся въ главномъ магазинѣ упомянутой дороги, въ Харьковѣ, и могутъ быть осматриваемы съединено.

(№29, 30) 18) 3325 3—3

ВЪ МАГАЗИНЪ

П. В. ТОКАРЕВА

постоянно находится и вновь получень большой выборъ различныхъ фабрикъ, отъ высокихъ и до самыхъ низкихъ цѣнъ, kleenka, американка и русская, планки для оконъ, столя деревянныи и картонъ для обивки стѣнъ и половъ, — противъ дома Тамбовцева.